

Нагорный Игорь Анатольевич

Доктор филологических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Профессор кафедры филологии

e-mail: ignago@yandex.ru

Тел.: (+7904)0802662

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ЧАСТИЦ В РАМКАХ АВТОРСКОГО КУРСА КАК ВАРИАНТ НОВОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ¹

Аннотация: В статье анализируются особенности применения функционального подхода в преподавании лингвистических курсов иностранным студентам, рассматривается проблема функционирования русских частиц в предложении, уточняются параметры актуализации частицами субъективных смыслов. Частицы анализируются как языковые средства, сориентированные на репрезентацию комплекса речевых авторских смыслов, прагматически обусловленных, несущих важную для говорящего и адресата коммуникативную информацию. Описание коммуникативно-речевых функций частиц помогает установить ранг данных элементов как средств развития смысловой субъектной перспективы высказывания в речевом процессе. Указанные функции отражают прагматико-коммуникативный аспект представления интенции говорящего, направленной на субъективную квалификацию события.

Ключевые слова и фразы: русские частицы, функции, семантика, речевое воздействие, говорящий, адресат

Nagornyy Igor

Ph.D., professor

Belgorod State National Research University

Professor of Philology

e-mail: ignago@yandex.ru

Tel.: (+7904) 0802662

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196

FUNCTIONAL ANALYSIS OF RUSSIAN PARTICLES IN THE FRAMEWORK OF THE AUTHOR'S COURSE AS AN OPTION A NEW APPROACH TO TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS

Abstract: The article analyzes the peculiarities of application of the functional approach in teaching linguistic courses for foreign students, the problem of functioning of Russian particles in the sentence, specified the parameters of particle updating of subjective meanings. Particles are analyzed as linguistic means, oriented to the representation of complex speech the author's meanings, pragmatically determined, bearing important for the speaker and the addressee of the communicative information. Description of the communicative speech functions of the particles helps to establish the grade of these elements as means of development of the semantic subject of the prospects statements in the speech process. These functions reflect the pragmatic-communicative aspect of representation of the speaker's communicative intention aimed at subjective qualification events.

Keywords and phrases: Russian particle, function, semantics, speech influence, saying destination

Функционально-прагматический подход к рассмотрению русских частиц как явления не только грамматической, но и речевой сфер языка предполагает ориентацию иностранного студента на коммуникативную роль языковых единиц в составе речевого высказывания как продуктивных инструментариев коммуникативной сферы [Золотова, 1982; Нагорный, 2012; Стародумова, 1997]. Анализ коммуникативных функций русских частиц связывает прагматическую составляющую данных языковых средств с прагматической составляющей похожих на частицы по своим функциональным характеристикам языковых элементов в родных языках. Важным оказывается в этом плане детальный коммуникативный анализ речевых функций частиц как структурно необязательных, но коммуникативно ценностных речевых единиц языка в семантической структуре высказываний [Лекант, 1986].

Выявление и анализ речевых функциональных параметров русских частиц ставит целью углубленное осмысление иностранными студентами комплекса проблем из областей функциональной семантики, прагмалингвистики, антропоцентризма, прагматики, взаимовлияния модуса и

диктума, понятийной сущности модальности, оценочности, эмотивности, экспрессивности. При углубленном изучении русского языка иностранными студентами это закономерно ведет к пониманию и усвоению механизмов образования в речевом высказывании комплекса динамических субъективно-авторских смыслов, среди которых смыслы, вводимые в высказывание и текст русскими частицами, занимают немаловажное место.

Интерес к частицам (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли, будто, точно, словно, вроде, ровно, едва ли, вряд ли, едва ли не, вряд ли не, чуть ли не, разве, неужели, неужто, мол, дескать, якобы, де, как, что за, вот, вон, какой, лишь, только* и др.) обусловлено тем, что авторские лингвистические курсы углубленного профиля в преподавании русского языка как иностранного дают возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки, позволяют выработать единые оценочные основания дисциплин филологического профиля подготовки специалиста при интеграции конкретных учебных программ в общеобразовательное пространство.

Функциональный подход предполагает ориентацию иностранного студента на коммуникативно-сориентированный анализ языковых и речевых (семантических, прагматических, логических, семиотических и др.) функций русских частиц как структурно служебных, но коммуникативно значимых единиц языка в семантической структуре единиц более высокого уровня – предложений-высказываний.

В рамках авторского курса иностранному студенту для функционального анализа предложены следующие группы частиц: модально-предположительные (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли*); сомнительные (*едва ли, вряд ли*); сравнительные (*будто, точно, словно, вроде, ровно*); избыточные (*едва ли не, вряд ли не, чуть ли не*); вопросительные (*разве, неужели, неужто*); эвиденциальные (*мол, дескать, якобы, де*); восклицательные (*как, что за, какой*); указательные (*вот, вон*); ограничительные (*лишь, только*) и т.п.

Интерес к русским частицам обусловлен ярким диссонансом между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусом служебного элемента в предложении-высказывании [Шведова, 1960]. Необходимость рассмотрения этого сложного вопроса подтверждает тот факт, что служебные

слова – это общность с одной стороны, грамматико-морфологическая, а с другой стороны, – функционально-прагматическая. Структурная факультативность, обусловленная грамматическим статусом частицы как служебного слова, яркая грамматикализованность значения отнюдь не мешает частице быть элементом семантически и прагматически емким, выполнять в предложении и речевом высказывании целый комплекс разноаспектных функций. Проследить причины, лежащие в основе этого интересного языкового явления – одна из важных задач, поставленных при функциональном анализе русских частиц в рамках учебного курса.

Другая не менее важная задача заключается в том, что русские частицы – это один из наиболее востребованных в коммуникационном процессе классов слов. Будучи служебными в грамматическом плане, частицы по продуктивности употребления уверенно занимают одно из лидирующих мест в повседневном общении. Русская разговорная речь весьма насыщена частицами, на что неоднократно указывали отечественные лингвисты [Буглак, 1990; Виноградов, 1950]. Неоднократно отмечалась яркая прагматическая составляющая в значении русских частиц, позволяющая грамматически служебному элементу выполнять в высказывании доминирующую смысловую функцию – функцию донесения до адресата прагматически облигаторных, ценностных для говорящего смыслов [Золотова, Сидорова, Онипенко, 1998].

В последнее десятилетие актуальной в русистике становится и проблема исследования степеней семантической опустошенности частиц. Например, русская частица *как бы*, выступая в функции скрепа, теряет предположительную и сравнительную составляющие своего значения:

Я как бы говорю ему: «Смотри, как это здорово». А он не реагирует;

Да я как бы в магазин собралась;

Я вчера как бы готовлю еду, а он сидит и в телевизор уставился;

Мы как бы в гости идем, так что ты оденься как человек).

Интерес к знаковым функциям частиц обусловлен тем, что большинство из семиотических теорий сосредоточено на описании знаковой системы языка в целом [Солнцев, 1971]. Отдельные группы знаков описываются реже, и, как правило, это знаки понятийные. Служебные знаки либо не описываются вовсе, либо описываются достаточно односторонне, например, как формально-связующие элементы, экспликаторы определенного типа синтаксических

отношений в предложении. Частицы фактически не описываются как знаки: за ними закреплена лишь «оформительская» роль служебного элемента в предложении. Однако это не совсем так.

Русские частицы как знаки вводятся говорящим в предложение-высказывание для обозначения чего-либо. Это ничто иное как обозначение определенного вида отношений. Некая мыслительная операция субъекта фиксируется таким образом в предикативном знаке – предложении. Частица – одно из средств номинации ментальных действий субъекта, поскольку, обозначенными могут считаться не только предметы или явления, но также связи и отношения, в которых предметы или явления находятся друг по отношению к другу, а также по отношению к говорящему и адресату.

В рамках функционального анализа устанавливается, что русские частицы должны быть включены в группу знаков, основная функция которых в высказывании заключается в обозначении особого, личностного типа отношений между понятийными сущностями с точки зрения квалифицирующего эти отношения субъекта. Как и другие служебные знаки, частицы не являются структурно обязательными элементами предложения, то есть элементами конструктивно значимыми.

Однако структурная факультативность частицы тем не менее не является препятствием ее обязательности в высказывании как знака коммуникативно ориентированного. Русские частицы в этом случае могут быть охарактеризованы как знаки, при помощи которых говорящий осуществляет «привязку» своего высказывания к коммуникативно-речевой ситуации в координатах «я – здесь – сейчас».

Освоив функциональную базу анализа, иностранный студент должен понять, что русские частицы являются знаками речемыслительного процесса индивида. Эти формальные средства указывают на отражение в речевом высказывании результата произведенной говорящим мыслительной операции. Сам факт наличия частицы в высказывании свидетельствует об активизации процесса мышления говорящего и ожидании этого же от адресата. Частицы в данном аспекте – языковые «орудия мысли», для которых характерно употребление либо в высказываниях, выражающих относительно истинное суждение говорящего о достоверности сообщаемого, либо в предложениях, косвенно базирующихся на относительно истинных суждениях.

Исследование логических функций частиц должно подвести иностранного студента к пониманию того, что при помощи субъективно-модального квалификатора логическое суждение соотносится говорящим с параметрами категорий возможности и вероятности:

*Мой собеседник, человек рассудительный, **вроде** решал, как ему дальше вести себя со мной* (журн. текст);

*Когда я шел в канцелярию ялтинского генерал-губернатора, мне казалось непонятным и странным: **неужели** о таком пустяке, как проживание в Крыму - нужно еще хлопотать?* (А.Аверченко);

*У вас, **чай**, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А.Островский);

*Да он и был почти мальчиком, ... мальчиком **как будто** самоуверенным, но легко и **чуть ли не** до слез смущающимся* (И.Бунин);

*Скептики на это замечали, **мол, как бы** не случилось чего непоправимого* (Е.Носов);

*Да, напечатали **будто бы** целую книжку его стихов* (И.Бунин).

Нельзя, например, точно установить, насколько более обоснованной является вероятность проявления одного события по отношению к вероятности осуществления другого события, зафиксированной в другом высказывании аналогичной же частицей. Это зависит в большей степени не от значения самой частицы, а от комплекса прагматических факторов. Одна и та же частица в различных речевых высказываниях может фиксировать разную степень вероятности сообщаемого с точки зрения говорящего. Цель автора при введении в высказывание субъективного квалификатора заключается не в обозначении конкретной степени вероятности, а в обозначении самого факта вероятности, в предположении (сомнении и т.п.) относительно результата события. Поэтому степень уверенности в сообщаемом, в принципе, не может быть признана гарантом правомерности авторского предположения.

Русские частицы способны фиксировать особую разновидность суждений – свернутые, или имплицитные. Данный тип суждения предполагает невыраженность языковыми способами предмета и предиката суждения. Такой вид суждения выражают в русском языке модально-ответные высказывания, подобные следующим:

*Чем покорила Эмма Павловна ребят? Экзотичностью биографии? **Вряд ли*** (газет. текст);

Понимал ли, что оставаться дома было опаснее, чем отбывать на чужбину? **Едва ли** (газет. текст);

-Как ты думаешь, он вернется? **-Вряд ли** (В. Шишков);

-А ведь они вернулись со стороны подлеска? **-Якобы...** (журн. текст);

-Ты уверена? **-Как будто** (В. Шукшин).

Здесь частица – показатель именно логического предиката. Ответное высказывание с частицей никогда не фиксируется на полюсе достоверности. Частицы здесь фиксируют грань, за которой предшествующее суждение переводится в иной временной континуум и осмысливается говорящим с позиции «здесь» и «сейчас». В модально-ответных высказываниях выражено суждение, однако это особое суждение. Субъект и предикат в нем словесно не обозначены, поэтому такое суждение имеет формально нечленимую структуру.

Способность русских частиц фиксировать подобные имплицитные суждения является их важной функцией в языке. В этом аспекте рассматриваемые субъективные квалификаторы должны быть определены не только как речевые, но и как языковые структурообразующие средства.

Знаковые и логические функции служат базой для развития семантико-прагматических функциональных характеристик русских частиц. Причиной обращения к семантико-прагматическим функциям явилась яркая субъективность высказываний с частицами, их речевая выразительность, обязательная представленность в подобных высказываниях авторской точки зрения, позиции говорящего.

Предпринимаемое в рамках функционального анализа исследование высказываний с русскими частицами убеждает, что субъективные квалификаторы, не являясь ядерными элементами семантической структуры предложения, не являясь элементами пропозитивно значимыми, тем не менее активно участвуют в уточнении семантической структуры, ее обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения-высказывания субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а семантически и прагматически обязательных элементов.

Смыслы, вводимые при помощи частиц в русское предложение, существенно конкретизируют объективные, собственно предложенческие смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию. Данные смыслы

важны в первую очередь именно для речевого высказывания, поскольку выражают его авторство, что для любого речевого образования (в отличие от конструкции, модели) является определяющим.

Диктум и модус, как известно, являются иерархическими образованиями, имеют сложную структуру и включают ряд обязательных и факультативных компонентов. Однако будучи противопоставленными друг другу, диктум и модус не являются абсолютно чуждыми друг другу в едином семантическом пространстве предложения-высказывания. Они взаимообусловлены, и эта обусловленность закономерна, что наглядно подтверждается при семантическом анализе высказываний с русскими частицами. Последние интересны в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который может быть условно обозначен как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса, объективного и субъективного слоев предложенческого смысла.

В высказываниях с русскими частицами объективный и субъективный слои смысла приближены друг к другу, представляют собой синтез двух единств. Диктум при помощи частицы как бы «притягивается» к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть – диктум, усложняя его смысловую структуру.

Частицы как элементы модуса актуализируют диктум посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов – предиката, актантов и сирконстантов. Модусные смыслы, актуализируемые частицами, в ряде случаев даже подчиняют себе объективные, собственно пропозитивные смыслы, которые используются в этом случае не только для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется сама субъективно-авторская квалификация события и происходит его прагматическая ориентация:

Он как бы примеривался к прыжку (Пропозиция **действия** заменяется на пропозицию **состояния**);

Я будто что-то слышу (Пропозиция **восприятия** заменяется на пропозицию **восприятия-состояния**);

Она как будто пришла к себе домой (Пропозиция **движения** заменяется на пропозицию **состояния-восприятия**).

При исследовании группы модальных функций в рамках спецкурса определяется лингво-прагматический статус и намечаются основные семантические характеристики предположительной квалификации события субъектом.

Устанавливается, что русские частицы фиксируют сниженную степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. В узком смысле они – средства авторской предположительной квалификации события, фиксаторы одного из аспектов проявления субъективного начала в высказывании. В широком смысле частицы – это модальные показатели, формальные средства модуса предложения. Данные частицы, несомненно, являются элементами плана выражения модальных квалификативных категорий модальности, квалификации, оценочности.

Смысловая перспектива высказываний с русскими частицами развернута в аспекте предположительной квалификации описываемого предложением события. Вербализуемые частицами смыслы не являются статичными образованиями, в процессе коммуникации приобретают свойство изменчивости, трансформируемости. Данные смыслы характеризуются в рамках спецкурса как динамичная, развивающаяся система, отвечающая требованиям речевого процесса и предназначенная для решения говорящим его коммуникативной задачи.

Кроме того, частицы актуализируют в высказывании особый уровень смысла – указывают на существование в действительности предусловий (или первопричин), способствующих или препятствующих, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности:

Данные предусловия – это стимул к зарождению речевого высказывания, а смысл, их фиксирующий, есть принадлежность диктума. Данный смысл объективен по сути, не является модальным смыслом, хотя и опосредованно соотносится с модусом. Указанный смысл нужно рассматривать как один из факторов сближения диктума и модуса, объективной и субъективной частей смысла в высказывании. В данном аспекте частицы – это элементы, снимающие четкую противопоставленность диктума и модуса, объективного и субъективного в предложении. И это действительно так, поскольку говорящий при помощи модального средства ориентирует адресата на то, что у говорящего имеются причины, существование которых предопределило его отказ от

констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины заставляют говорящего избрать иную, неконстатационную форму выражения мысли как особую речевую позицию. Факт же существования подобных причин доводится с помощью частицы до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

При функциональном анализе высказываний с русскими частицами делается попытка обосновать статус вербализуемых частицами модусных смыслов, исследовать их природу, решить проблему структурированности, определить роль, отводимую субъективным смыслом в структуре общего смысла предложения-высказывания. Заметим также и то, что предлагаемый студенту функциональный анализ заставляет по-иному взглянуть на проблему исключительно грамматико-морфологического подхода к изучению русских частиц. Узость такого подхода в настоящее время очевидна и слабо оправдывает себя, так как частицы проявляют себя исключительно на уровне предложения-высказывания, что позволяет говорить о наличии у них особой, синтаксической семантики.

Применение функционального анализа в преподавании лингвистических дисциплин иностранным студентам оправдано тем, что слово в языке многофункционально, выполняет комплекс функций, соотнесенных как со значением, так и с той ролью, которая отводится слову в предложении или речевом высказывании. Разноаспектность в рассмотрении функций слова, таким образом, закономерна. Функциональный подход к анализу русских частиц основывается на том, что последние являются носителями функций, отражающих различные аспекты отношения высказываемого к действительности. Функциональный же подход помогает выявить то, с какой целью и каким образом говорящий квалифицирует высказываемое. В связи с этим актуальными представляются не только рассмотрение лексико-грамматических значений русских частиц, но и анализ способов корректирующего воздействия частиц на общее семантическое поле предложения. Это необходимо иметь в виду, так как выносимые на обсуждение проблемы составляют область антропоцентризма, человеческого фактора в языке.

Для иностранного студента применение функционального подхода при анализе высказываний с русскими частицами видится полезным, поскольку

объясняет суть прагматически важных функциональных аспектов изучения русских служебных слов как на языковом, так и на речевом уровнях, а также соотносит взятые для анализа вопросы с проблематикой человеческого фактора в языке и функциональной прагматикой. Рассмотрение семантики и прагматической составляющей русских частиц помогает иностранному студенту взглянуть на ряд привычных русскоговорящему носителю языковых явлений с новой, порой весьма необычной и интересной стороны. Кроме того, преподавание курса представляется целесообразным, так как объясняет суть целого комплекса важных коммуникативно-прагматических, семантических, семиотических и логико-понятийных аспектов изучения русских частиц как на языковом, так и на речевом уровнях. Заявленный курс дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной прагмалингвистики, позволяет выработать единые основания взаимозачетов спецдисциплин филологического профиля подготовки специалиста при интеграции учебных программ университетов в общеобразовательное пространство.

Список использованной литературы

Буглак С.И. Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого / С.И. Буглак. Русский язык в школе. 1990. №2. С.82-87.

Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. Труды института русского языка. Т.2. М.-Л.: АН СССР, 1950. С.38-79.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. М.: Наука, 1982. 368 с.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. М.: Изд. МГУ, 1998. 528 с.

Лекант П.А. Предложение и высказывание / П.А. Лекант. Строение предложения и содержание высказывания. М.: МОПИ, 1986. С.3-8.

Нагорный И.А. Славянская концептосфера: вероятностная квалификация сообщаемого / И.А. Нагорный. Достигнућа и перспективе конфронтационог

проучавања руског и других језика. Београд: Славистичко друштво Србије, 2012. С.43-47.

Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. М.: Наука, 1971. 294с.

Стародумова Е.А. Русские частицы / Е.А. Стародумова. Владивосток: ДГУ, 1997. 68 с.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. М.: АН СССР, 1960. 378 с.